

Янь Сюй задумался:

— Ответственность, забота, готовность принять Дань-Дана и Сяо Дуньэра. У меня нет высоких требований. Если он захочет работать, я поддержу его. Если захочет открыть своё дело, я вложу все свои сбережения. Если не захочет работать, я смогу его содержать.

Цзин Цичэнь улыбнулся, погладил Янь Сюя по голове:

— Ты хороший.

Затем он наклонился к уху Янь Сюя, его голос стал тихим, а тон — намёкающим:

— Мне кажется, ты говоришь обо мне.

Мгновенно лицо Янь Сюя покраснело, как закат, а уши стали ярко-алыми.

Если бы с него сняли одежду, можно было бы увидеть, что он покраснел полностью.

Когда Янь Сюй хотел что-то сказать, Цзин Цичэнь вдруг встал, открыл крышку кастрюли и попробовал суп.

— Я пойду за Сяо Дуньэром. Следи за огнём, пусть суп варится медленно, не забудь вынуть кости. — Цзин Цичэнь дал указания, надел обувь и вышел из дома.

Оставив Янь Сюя одного в гостиной, погружённого в свои мысли.

Ночь наступила незаметно. Уличные фонари зажглись, здания вокруг сияли огнями, на огромных экранах в коммерческом районе транслировалась реклама. Музыка звучала совсем рядом, а в жилом комплексе раздавались шумные голоса — время вечерних танцев.

Однако в отличие от других мест бабушки начинали танцевать в семь вечера и заканчивали в половине девятого, так что это не слишком мешало остальным.

Хуан Чжиань и Сюй Синь пришли после ужина. Сюй Синь выглядел как другой человек — его лицо было в синяках, на лбу была повязка, а Хуан Чжиань хромал, неся в руках корзину с фруктами.

Янь Сюй сразу пригласил их в дом. Дань-Дань подбежал и, увидев состояние Хуан Чжианя и Сюй Синя, явно испугался. Он подошёл ближе, с преувеличенным удивлением вдохнул и спросил:

— Дядя Хуан, вы с дядей Сюем подрались?

Хуан Чжиань почувствовал неловкость, почесал затылок:

— Нет, дядя попал в небольшую передрагу. Дань-Дань, ты сегодня хорошо себя вёл?

Тема была переключена довольно неуклюже, но Дань-Дань не стал углубляться и кивнул:

— Дань-Дань был хорошим мальчиком, он даже помог папе мыть овощи.

— Брат Янь, мы с Сюем принесли вам фруктов. Извините за сегодняшний инцидент, я не знал, что они придут в такое время. — Хуан Чжиань поставил корзину с фруктами на стол.

Он также купил Дань-Даню пакет с закусками и коробку молока, проявляя вежливость.

Янь Сюй махнул рукой:

— Ничего, ничего. Забирайте свои вещи обратно, не нужно так церемониться.

— Хорошо, что был Цзин Сяньшэн. — Хуан Чжиань не стал возражать, оставил корзину и угощения на столе.

Они не сели, просто стояли, и, не сказав больше ни слова, ушли.

Янь Сюй остался в недоумении.

Цзин Цичэнь, который только что вернулся из магазина с новыми полотенцами для Дань-Дана и Сяо Дуньэра — ему не понравились жёсткие полотенца в местном магазине, — увидел, как Хуан Чжиань и Сюй Синь возвращаются домой.

— Зачем они приходили? — спросил Цзин Цичэнь.

Янь Сюй повесил его куртку на вешалку:

— Говорили, что извиняются за сегодняшний день, и что хорошо, что ты был. Я не совсем понял. Что ты сделал?

— Когда спускался, увидел их и поговорил с семьёй Хуан Чжианя. — Цзин Цичэнь тоже не стал вдаваться в подробности.

Он погладил Дань-Дана по голове, вынес Сяо Дуньэра из комнаты, где тот смотрел альбом с картинками, и вся семья села на диван смотреть телевизор.

Янь Сюй вздохнул:

— Я заметил, что все вокруг меня попадают в какие-то неприятности. Например... — он хотел упомянуть брата Чэня и тётушку Чэнь, но, увидев Сяо Дуньэра рядом, замолчал.

К счастью, Цзин Цичэнь понял его. Ему тоже было странно. На Янь Сюе не было ничего необычного, но, кажется, все вокруг него сталкивались с трудностями. Непонятно, это просто неудача или что-то действительно странное.

— Я разберусь. — сказал Цзин Цичэнь.

Янь Сюй вздохнул. По телевизору шла новая популярная анимация, на этот раз не о том, как охотник играет с добычей, а о том, как девочка-волшебница превращается. Дань-Дань и Сяо Дуньэр смотрели с восторгом. Перед сном они кричали: «Превращение девочки-волшебницы!» — а Дань-Дань, накрывшись простынёй, носился по комнате, полностью погрузившись в игру.

В конце концов Цзин Цичэнь проявил родительскую строгость, уложил обоих в кровать и заставил заснуть.

Дань-Дань не мог забыть мультфильм и умолял Янь Сюя купить ему волшебную палочку.

— Хорошо, завтра куплю. — как только Янь Сюй произнёс это, Сяо Дуньэр тихо сказал:

— Я тоже хочу.

Янь Сюй поцеловал обоих в лоб:

— Хорошо, куплю вам обоим.

Он выключил свет. С тех пор, как они впервые спали вместе с Цзин Цичэнем, они каждый вечер ложились рядом, и никому это не казалось странным, как будто так и должно быть.

— Спи скорее. — Цзин Цичэнь уже принял душ, его тело ещё было влажным, а волосы пахли шампунем.

Обычно сладкий аромат сейчас казался невероятно соблазнительным, как будто воздух был наполнен неконтролируемыми гормонами.

Но Янь Сюй уже привык. Последние несколько дней было так же, и если бы он не выработал иммунитет, его нос бы уже был полон крови.

До встречи с Цзин Цичэнем Янь Сюй никогда не думал, что мужчина может быть настолько сексуальным, особенно учитывая, что он сам не был геем. Но Цзин Цичэнь, казалось, не замечал этого. Он лежал на кровати в одних трусах, выставляя грудь, как будто это был его дом, где он мог вести себя как угодно.

Янь Сюй, лежащий рядом, чувствовал себя неловко.

Он принял душ, лёг в кровать, но не мог уснуть. Цзин Цичэнь почувствовал его тревогу, но не знал, как утешить. Некоторые вещи нельзя решить с помощью чужих советов. Всё зависит от самого человека.

— Не спится? — вдруг спросил Цзин Цичэнь.

Янь Сюй вздохнул:

— Иногда мне кажется, что из-за меня все вокруг попадают в неприятности.

Чтобы не разбудить детей, Цзин Цичэнь понизил голос:

— Не думай об этом. Если бы ты мог так сильно влиять на судьбы других, это было бы хорошо. Ты думаешь, у тебя есть такая способность?

Янь Сюй промолчал, глядя в потолок. Он понял, что, вероятно, переоценивает себя.

— Спи, спи. — Янь Сюй перевернулся, нашёл удобную позу и закрыл глаза.

Хотя он и лёг спать, но заснуть не смог. Через несколько минут он почувствовал, как его рука согрелась. Крупная и тёплая ладонь сжала его.

Под одеялом сердце Янь Сюя забилося так сильно, что он боялся проглотить собственный язык.

Низкий голос Цзин Цичэня раздался у него в ухе, и Янь Сюй даже почувствовал тепло его губ, хотя, возможно, это было его воображение.

— Ты спишь?

Янь Сюй хотел открыть глаза или что-то сказать, показать, что он не спит.

Но странное чувство охватило его, как будто на него смотрел большой хищник. Он замер, словно деревянный, не в силах пошевелиться или открыть рот.

Голос Цзин Цичэня снова раздался:

— Маленький обманщик.

Затем Янь Сюй почувствовал, как его лицо покраснело. Он подождал, прежде чем понять, что

это, возможно, означало.

Это было то, что он думал?

Но это нелогично! Такой человек, как Цзин Сяньшэн, совсем не выглядел геем, и в их общении не было ничего странного, никаких намёков. Он не смотрел на мужчин, даже когда они плавали, и не смотрел на женщин, хотя и не проявлял признаков гомосексуальности.

Этой ночью Янь Сюй не знал, когда заснул. Его голова была полна хаотичных мыслей.

Утром он, как и ожидалось, проснулся поздно. Когда он встал, Дань-Дань и Сяо Дуньэр уже были в гостиной. Янь Сюй натянул футболку и удобные шорты и вышел в гостиную.

<http://bllate.org/book/15574/1386965>